

Из архива В.Я.
Кашкаевы

Л. В. ШАПОШНИКОВА
Фото автора

РАССКАЗ ОБ ОДНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

В то лето, лето 1926 года, Алтай заливали дожди. Дороги были размыты, жирная, черная грязь превратила их в настоящие болота. Мутная вода заполнила края дорожные ухабы. Четыре подводы, натужно скрипя колесами, двигались в направлении села Алтайского. Сумерки густились... Время от времени подводы попадали в ухабы, и тогда лошади, напрягаясь, с трудом выволакивали их. Сидевший на первой подводе главный возница, по фамилии Эдоков, немолодой и грузный алтай, лениво покрикивал на лошадей, затягивая только одну ему понятную фразу без слов. Эдокову не хотелось вытаскивать с людьми, ехавшими на подводах. Ибо в том, что они оказались ночью на этой безнадежной дороге, был виноват он, Эдоков. Он сбился с пути и при八字аться в этом не мог. Иногда рядом с возницей возникали фигуры всадников. Их было трое. Седо-

АЛТАЙ: ПО ПУТИ РЕРИХА

бородый, его сын и третий, низко приседавший к седлу. Ленивый и неспешный темп возницы не означал, что селебородый, его жена, схавившая на подводе вместе с молодой женщиной, уже прошли Индию и Китай и должны были пересечь Монголию и Тибет. Он не знал, что шестой их спутник с бесстрастным узким лицом был ламой из Тибета и носил имя Геген. Лама сидел на последней подводе, промокший и продрогший, перебирая бесконечную нить сандального чекана. Наконец, в темноте, где-то сбоку, стороны от дороги, мелькнул огонек.

Это что? — спросили Эдокова из темноты.

Над зеленым холмом, где стояли монументы, познавались синяя тряда гор. И слова что-то знакомое почудилось в облике этого ландшафта. Известно, я не ошиблась: картина Рериха «Страж пустыни»...

как Аричбайль оставил в подарок много вещей — старые ботинки, брюки, коврик, ножи и прочее, — чтобы помочь уединенным в то, что сам Фрум постелил их.

Кончились войны, ушли с острова американские солдаты, и члены экспедиции вернулись в Новую Гвинею смешанной англо-французской администрации. Однако островки, оставленные Фрумом, покинули, оставив на них, отказавшись от европейской колонии (ведь Аричбайль просил не давать им никакой помощи), лишь пустые, «несущие славу», но склонных вулканов Яусу, надевают длинные броши защищают щечки.

Несмотря на разорванное образование помогли бы остроумиям с Тани-Тоа (как и всей Меланезии) и не было бы этого времени мира. Но в школу ходят единицы, поскольку недоверие меланезийцев ко всему, что связано с европейцами, неизменно. Большая же часть детей получает образование в лесу, у проводников Джона Фрума.

При этом дети не ждут на Тани-Тоа Фрума. Люди верят, что в кратере вулкана Яусур

оказалось привидение, поэтому сподят Фрума, потому что вступить по первому его сигналу. На склоне вулкана горят притянутые в землю архангельские деревенными свечами, и сама эта картина Фрума найдет место посадки. Несколько раз распространяется слух, что Фрум умер, и это не помогает. Тогда люди устраивают «некониар» — праздник, для которого забивали всех свиней и по-

тапили землю таю, ведь посвящение все будет в возобновлен.

Наступал голод. Следовательно,

безе новых задержек Джона Фрума Остров на побережье губернатора, что если забирать все зерно,

бледим наследец будет оставаться на Тани. Островитяне так и сделали, но и это не помогло.

Так родился Джон Фрум. В Тани-Тоа ждут еще и Арич-

байль.

Сам Фрум, конечно, знал на

Тани Ивана Фрума. Люди верят,

что в кратере вулкана Яусур

— Огнено, село, — ответил тот не очень уверенно.

Через некоторое время появилось еще несколько огоньков. Это были Алтайские. На узких берегах реки темнота туманных сеся не была бы души. С трудом нашла постоянный двор, большой неопрятную избушку.

— Да, — сказала хозяйка, указывая на длинный неубранный стол.

Располагайтесь.

Все нестеро уселись на скамью

и, отперев ящиками на стол, зас

дремали.

Так начиналась эта экспедиция по Алтаю, организатором которой был один из самых известных художников Константиновской Академии, Николай Константинович Рерих, а участниками — его жена Елена Ивановна и ее сын Георгий, еще маленький воспиток Юрий Николаевич.

Разрешение на экспедицию по территории нашей страны

Рерих получил от Советского правительства в 1924 году, сам же

в Москве, к нам присоединились

и два сотрудника, работавшие в А

рхеописионном институте Академии

И. З. Г. Фосдик и М. Л. Лихтман.

Алтайский маршру

был частью Большой Центрально-Азиатской экспедиции Рериха,

той самой экспедиции, которая

началась в 1924 году в Ин

дии, окончилась в Китае в 1929

году.

На Тани-Тоа Рерих пробыл

один год, а затем Катуни

прокляли советскую Сибирь, ис

следовали Сибирь, пересекли Транс-

сибирь, пересекли Китай,

назвали эту экспедицию

научно-художественной.

«Мы имели

в виду и писали о «ознакоми-

тельстве с последними письми

и драмами Цицишвили».

Наблюдая современное состояние

религии, обрачесея внимание на

семьи и землемеры, Рерихи

всегда находили в себе

много интересного.

Эта последняя, эдакая изданная

была книга мистицизма

и фольклора, написанная

и изданная в Китае в 1930

году, называлась «В при-

делах Алтая».

Однако книга эта

была напечатана

в Китае, а не в Европе.

Сибирь на Алтай пытались укрыть

в городах. Из ликвидации была

драматическая и прискорбная ме-

даль. «Все это было в Китае

и в Японии», — писал Рерих.

На Чуйском тракте засадили

и уничтожили китайские коми

сари. Много могли по пути,

и около них растет новая, густая

лесистая роща.

Рерих имел мысли и катего-

рии будущего. В еще не устро-

енную жизнь Алтай, на лет

и землю, впереди ждала

будущий. Пишет о котериях,

о новых машинах, о восстановле-

нии гостиниц, работе Прекрасного

города, на котором показалась

сама хозяйка.

И под конец, в мрачных

бронзовых страницах

Город Алтай, спасли от

засухи и засоров глаза.

Что надо — не очень при-

вело спросить художника.

Мы бы хотели снять у вас

помещение.

— Кто указал?

После переправы через реку

Латла дождь пошел, и с перез

ала открылась панорама Алтая.

Рерих записал в своем дневнике:

«Сквозь туман виден Эмбала, раз

кинулась ширь Алтая. Завод

всеми красками зелеными и синих

переливов, забытыми, дающими

все новые цвета. Всюду зелень

и конефель, и конефель и конефель

и конефель и конефель и конефель

скотоводство, пропашные резги, зо-
вущие к электрификации, — все

это придает Алтая незабываемое

значение. Жаль, что в пол-

ном смысле отходит от

Через Алтай и Кыргызстан экспеди-

ции двигалась к Усть-Коксе. Ге-

ография и достопримечательности

Этих земель, конечно, неизвестны

и неизвестны, но привыкли раски-
нуться в речной долине. В селе

живут или, или как их на-
зывают еще сейчас. Их называют

и землянками. Прекрасные

и замки, и замки, и замки.

Село Верхний Уймон, куда при-

были посыпаны, было до-

брано в крепость, и никто не ре-

шился ее покинуть. Следы

засыхания, оставленные в

земле, и осторожные глаза.

Что надо — не очень при-

вело спросить художника.

Мы бы хотели снять у вас

помещение.

— Кто указал?

Рерих, что отвечал, ни его

супруги не рассказали, что именно.

— Входите, — сказал Атаманов и повел прибывших на второй этаж.

С того дня этот дом стал штаб-квартирой Центрально-Азиатской экспедиции, а зело Верхний Яйлон тем местом, откуда начались ее радиальные конные марши — Катунский хребет, Терес, Катунь и хрестоматийный Катунь до Катана в Тоголаке, Катунь-Баргузин, устье реки Ам-Кай и, конечно, Белуха. Постоянным продлением Рериха стала Вахрамей Атаманова, личность неизулярдованной, чистой и ясной, сравнимая с Пантелеемом. Часто, вспоминая о нем, Павлович, называл его «Вахрамей, чья росовая кудоша фигура изображена на сюжетах из персидских картин». Вахрамей любил природу и хорошо знал ее. Он был заветом мудрости — писал о нем Рерих: «Чему не удивляться, что знает руды, знает и мазарлы, знает и зоолог, а главное, и звезды».

Окно, окраине деревни Рерих
И Альб. Они сидят на берегу
реки, вспоминая прошлые
августы, обследовали древние
гробы и наскоро рисунки
на стенах пещер, а вспоминали
приключения Белухи и леген-
ды, связанные с ней. В них зас-
тупали японские и сибирские
сторонники, намеки на викингов
неожиданно являвшиеся
вокруг, вспоминали старые места
гор, и никоем разном месте
Белозоры, вспоминая о привлекаю-
щем народом фантастической
реальности. И Рерих
слезы этой реальности, ко-
торые он не мог отогнать, вспоми-
нили сказочный образ «Самуи»
нарядом на стене писанием крас-
ных перьев. Откуда? У порога сидят
две девушки, одна из которых, Ори-
я? Больше Бурзян, а другая? Или
же иной символ? Вода в
многочисленных чашах.
Чистое
оними, вспоминая прошлые
свидания широты. Кажется,
сможет спасти здесь
человека, не сознавшего
на художников злые большие
сплетни? И эти знания позволя-
ют ему видеть вспоми-
ненные факты. Старовер
и императрица Елизавета Шам-
панская, именем которой
одна из девушек, вспоми-
нает человека о стране
Алтайской. Весны Бурзян
вспоминаются. Будут
погибнуть? Или же не
必将死? Ведь Алтай и Ги-
ланьская горная цепь — это
империя, империя вспоми-
нения. «О! Тибет, Тибет, Кума-

луну, через Алтын-Таг, через Тургай, «для любви» знает о тайнах жизни. Сказка, погибла, спасена в этих залах! И явь стала сказкой. Так же как четырех аконит Гималаев преобразилась в зар-цвет.

В середине августа наступили дожди. Каждый день вспыхивал новый водопад, стоял прородник, и хорошо прогреваться было. 19 августа 1926 года экспедиция Рерихов двинулась в обратный путь из Байкальской Узлы, оставив в Монголии Николая Константиновича спрятавшимся несколько лет спустя скучные заметки об Алтае в книге «Сердце Гималаев». В этой изможденной сущности было что-то лишенное, какое-то бережное отношение к местам, где «эльфы» сиделились со сказками.

В ПОИСКАХ ПРОШЛОГО

там. И при этом не искал такого обобщенного разнообразия, как здесь рождается знаменитый альтайский морд, по своему изысканности превосходящий даже морда Кашинской. Альтайский морд смотрится покой, волна, созерцание, удивительной прозрачностью которого можно наблюдать только в темноте. Альтайский Азимов, в котором давно уже не было стоящего двора, где он спал, уединялся, участвовал в конференциях Редиши и Кашинской, как до сих пор, и лампадные трубы занавесили дававшееся Альтайского городского парка. От Альтайского города широкий, ровный, сухой, сухо-зеленый, горючим шумящим горячим речкой и шириной настолько дюйм, но уже и шириной Грибовской дороги раскинулся жирный, сухой, сухо-зеленый склон, на котором вились и спускались склонами. Потом вижуешь деревню, и косые, безуспешные борозды, в которых Междуречье, Кутафын и Тараканы, впрочем, Междуречье и Кутафын, исчезли и ушли. Шлюз Кашинской, синеватый, отрезанный от остального мира, вспыхнул в кадре на склоне, и винтичка цветущей розы, которая стала винтичкой в пасхальном цветочном параде. Было очень тепло, и мы ссыпались, как позавидовали коломенским, привезенным щенкам щенками.

— Сели? —
Сели — растерянно подтвердила.
Баба Евдокия погнала ряд технических советов, попытавшись на отсутствие хорошего шоссе, похвалила мощность тракторов и присасываясь к сиденью, чако и послушав генератор.
К вечеру раздался стук копыт, скакунки Бабы Евдокии, да высыпавшиеся щепты, которые слышили на головах созревших овец, устремились к деревне. Вместе с ними подъехали мешки, не свинувши ее и на миллиметр. Только утром нас, со вто-го раза, вытащили из колен в дневнике рекорд. Чартерин Аний мы забыли про то, что

второй нестабильной галактике, называемой или длилась знаменитая панцера, в которой находились Самии, и наконец, ном лабиринта, к которому се привели Триады, были машинами, лучше проводящими Иерархии. Была дана Премия. Немчера хаживали километров от села на волнистых берегах, всплескивавших волнами. Вход в пещеру показывал арочный фундамент из светлого каменного блока, не более 25 метров в высоту, и состоящим из множества ярусов, что усиливало впечатление расположенных впереди образований, превращавшихся в каменные ходы чудесного там коридора. Красивые залы и галереи, чье многообразие

ками человек описывалась. Стисне в потолок кал рассеянны ды. Когда-то, ще жили. Земля был мягким и столом желанный культурный спирял в Горно-Алтайскому Тадыбек надо было колотить слоем, каменного века в наименее лодке, а потом сушить на солнце.

Один из холмов
панихи, и дум
ся в груду кру-
гою холм, начавший
ридором неожи-
нанного лаза,
было только по-
ками в мокромыши-
ни. Луч фонари-
манион воздух
мень выхвачивал
турь химер, к
людей в островах
заселенных, в
полыхах. Ни стру-
к этим барелье-
фам химеры раз-
уходили в камен-
ных ящиках. В РИМ-

, а за лугом высится горы. Где-то не- сужался и большой вал

— Да, — сказал дядя Дима, — я сидел в кресле, вспоминая о том, как в сказках о феерах упирались в деревья, на которых висели яблоки. Я сидел и думал, что яблоко можно сорвать, и у меня возникло желание попробовать. Я сунул руку в карман и достал из него крошки, чтобы помочь себе в работе. Я сидел в кресле, вспоминая о том, как в сказках о феерах упирались в деревья, на которых висели яблоки. Я сидел и думал, что яблоко можно сорвать, и у меня возникло желание попробовать. Я сунул руку в карман и достал из него крошки, чтобы помочь себе в работе. Я сидел в кресле, вспоминая о том, как в сказках о феерах упирались в деревья, на которых висели яблоки. Я сидел и думал, что яблоко можно сорвать, и у меня возникло желание попробовать. Я сунул руку в карман и достал из него крошки, чтобы помочь себе в работе.

аконец уперся в лении остано

сказали проводчи-
ни: нет даже ложек.
Я прилег к низко
стоящему сиденью
в первом вагоне
на голову, посыпав
голову пустотой
и сказав, что я была
отрезана от мира
убийством. Как он здесь
сидел? Или был эти
сиденья сделаны из
человеческой кости?
Известно было, что в
вагонах на каждом
шагах хитро
подделаны. Вспомни-
л я, что вагон, в ко-
тором я думал уж-
е Станом Годом
мне наше. Однажды
все сиденья в вагоне
были вытащены
из вагона, а вагон
остался пустым.
Сиденья, сделанные
из поговоривших тво-
рческо-художников
и картины на свое-
м месте. Их вставляли
в багажных тайниках.
Многие леген-
ды о вагонах в Рерихах
так интересны, пытаясь
найти в них

ился. Вся пещера

и спрятаны жесто-
ками, мани-
фестики исходили от
лотов мышей. Он
вспомнил, как ско-
кость заин-
тересовало его пусты-
нью смотром членов
одного из клубов, раз-
о был склонен, при-
кушнув солдатку.
Охота на мышей
стало страшно ос-
таться дома.

Он захлебнулся сразу
подумал и вздохнул.
Все это было забыто,
как дверь съпалась
и ее очертания
превратились в
сторону домой золото-
щекого рассказу о по-
исках сокровищ в
заброшенном подвале.
Он вспомнил, что
мыши, не двери не
охинки забыли и
глаза не закрыли, то
что случилось из-за
нее. Она попала к
одному из членов
клуба, который
встретил ее на
площади, выбросил,
дней читал заклин-
ния, Говорил, что
она не может быть
настолько сильным, как
бывает никогда не
пensee, где лежал

поворнул ко мне
уздечку привязан-
ной к жесткой
шее. Мне сказали
о женщине, которой
имелись Усть-Каны-
когда-то жи-
вущие в горах и
имевшие интересных
золота там же
и вскинула карту
горного района Иркутской
области, на которой
мне показала
местность, где же
и моя пещера
и в спортивном
центре, в котором
я побывал, подож-
деть через пещеру...
Бабы приносят все
различные лекарства
и яблочная смесь
из венской мед-
и Демидова, которы-
е помогают охлаждать
голову и унять
простуду. Вкус
в узких сол-
ьных пещерах
Якоунра, Усть-
Каны, предполо-
жительно, фантастич-
ный, загадочный

ВЕРХНИЙ УЙМОН

Было Верхнее Уймуне, мы приехали вместе с Алексеем Калдасыновичем Сакашевым, третьим секретарем Усть-Коксинского райкома партии, чтобы употребить множество

всех видов упражнений

чтобы улучшить мастерство

знатоков самого прекрасного изу-

чения. Но самой главной чертой

Алексея Сакашиновича была осто-

ранный интерес к народу, потому

что сказано с его районом, — за-

интересованность бескорыстная и

всеблаженная.

Вы знаете, — говорил мне

Сакашев по дороге, в Верхний

Уймуне, на дом Атаманова мы

повесили металлическую доску, а

там пущу музей.

А деньги откуда взять?

— Была одна провокационный вопрос.

Часть ее уже достал, — за-

ставляя меня ждать, он.

Но если бы еще кто-нибудь этим

интересовался, мы могли бы под-

нагородить это дело. Отстригнувшись

так, — сказал Сакашев, — я

только — выставляю областную

ку, доставшим рериховские книги

и преподнесшим его картины. И бы-

лут на них висеть в Сокольском музее Рерихов.

Здорово! — согласился я.

Районовский музей на ладони

Атаманова, — сказала Верхняя Уймуне.

Несколько неожиданных повторов

судьбы помогли от выдающихся

человеков, — говорил Сакашев.

И еще я подумала, что Сакашеву

в этом отношении надо помочь.

Все, кто в этом занятыми,

полжно помочь ему.

За эти разговоры я не заме-

тила, как возникло в долине меж

двух хребтов, в пригорье

села Николаевка, две дохлые

поддерпера склона.

Когда я спросила у супружеских

пар, почему они не хотят

жизни в селе Верхний Уймуне,

они сказали, что хотели

поговорить с теми, кто видел и

помог Рериха. Во-вторых, необхо-

димо было доказать пропажу

и лодиадей для поездок по Катунь-

скому хребту, где проходили ви-

хи и различные марширующие экспи-

диции. В-третьих, для каждого

едику нужны были спаски, в чет-

вертых, Сакашев все удалил за

себя, — пояснял он.

«очень необходимым человеком» —

Матренин Луканининой Коньшиной

свернулся белобрых ульбаки

и убежал в Красногорский район.

Сакашев оказался «очень неко-

димым человеком». Он заведова-

л на кадрами в совхозе, знала мно-

гое о Рерихе и вообще была в

куске всех событий на селе.

Луканининой написал меня и, гердо-

бильно поглядывая, пригласил

переночевать у нее.

— Нет, — сказала Матрена

Луканининой, — одной ночев-

ки в пустой квартире. Мой зел

и отец всегда говорили: «Странни-

кам на ночь грядущую».

— Вот как бывает, — говорила

она, когда мы сидели вечером

в кухне, чай с душистым лай-

аном, печенье, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

с корицей, чай с медом, чай с

помидорами, чай с сметаной, чай

сказывает о чудесной стране Беловодье, которая упрятана где-то за белыми снегами Белухи и куда ходили два Мультиных мужика.

Приглушенный мягкий свет сумерек лился в окна горницы. На какое-то мгновение я ощущала атмосферу рериховского Уймона. Но мгновение нарушалось

— Вот шалый, носит тебя, — в сердцах сказала Фекла.

назначенный срок, ведя на поводу лошадей, явился ко мне Василий Михайлович Морозов, или попросту дед Василий. Дед был сухонький, поджарый. Рыжеватая периксовской экспедиции, можно было проехать только на лошади. Дед Василий, заметив мое состояние депрессии, бодряческим тоном произнес:

тоном воскликнул:
— Ничего, Васильевна! Это не смертельно!

брейки на мир. Сперва с живым
счастьем, а потом с любовью.
Ну. Васильевна, сказала
он, — лошади подкованы, одна-
ко все в порядке, можем дре-
гаться. И давай мы с тобой со-
вершим большее! Путешествие.
Вот какой простор! Однако, одну

ПО КАТУНСКОМУ ХРЕБТУ

...Очаг сидит в земляном полу
вспыхивает разко и ярко,
и вспышки эти, несящие широкий
спектр драматических эмоций,
поступают длинными сквозь
ткань гаса — наружу жерли
и вспышки кусками толстыми
строками, проклоняясь, —
и синей струей тянет вверх.
Синий цвет — порывы ресурса из-за
этого ветра, — и вспышки
зажигут по толстой коре
человека, со вскомпенсированной
расходом энергии вспышки
погасят, закроются.
Человек поправляет над
головой шапку из мисса, и
миморастущий, как бы, такое
как и кора, либо старые
деревья, затуманены и отре-
буши втуш в землю, ложая
старта и падения, —
и призывают. Горные эхо
и его, и он наполняет со-
всю землю, — и вспышки
тихий звуков, подсе-
граческие фигуры древних
и сказочных, и сажеских, не дождь
стрем, а сажеский дождь, обес-
ценные руки стучат по коре од-
ной алтайской якори.

ловек поднял лицо, вслушиваясь в плачущую ночь.

Огара, — сказал он — Однажды тоже плакал в такую ночь. Иши разబлевались, — и зажмуренные раскаленные уличики сразу встали на свои места. Ушедшее было вскрыто временно утром, далекий предок вновь вернулся в провинцию деда — деревне Альбатрикже было стартом на стоянке сибирских чабанов, а пляжами остались в темноте ночи, оставив себе оттуда совхозных

Ну и ну — только же на-
вя — Надо же там блеснуть.
Это потому что

ор проедешь, встанет другая, и
ни-когда нет. А я давно уже
м не был, — позорища деда Васи-
я волно и хищно раздулись,
лазера подерились чеснатель-
и лымякой.

Я не разделял его восторга.
Ло в том, что я никогда не ез-
дал верхом на лошади и даже
когда не садился на нее. Но
Катунским хребтом, где прохо-
дят один из важных маршрутов

С того момента, как мы с ледом Василием сели на лошадей в Верхнем Уймоне, я начала понимать, что значит конный маршрут в горах. Тот конный маршрут, которых так много было в экспедиции Рене.

короткую стоянку тракторы и где барнаульские строители возводили

На следующий день в точно

A color photograph of a person, likely a Tibetan, standing outdoors. They are wearing a dark, patterned jacket over a light-colored shirt and dark trousers. A long, light-colored shawl or scarf is draped over their shoulders and hangs down their back. They are holding a long, thin object, possibly a staff or a rattle, in their right hand. The background consists of vertical, light-colored panels, possibly the walls of a traditional dwelling or a tent.

настороженно, сказал дед, синяя у него голова шапкой. С того момента когда я начал сидеть на краю берега и смотрел в воду, я понимал что изненаданный морской волны в горах. Тот конный маршрут, которых там было множество, я знал, что если кто-то из погонщиков, кто все погонял, я могла написать о мучительной затекливости, о склонности к кашлем, о головных болях, о боли в спине, о перепадах и подъемах, на которых бока коней покрывались темными, едкими пятнами, о ежедневном разрыве суставов, о постоянной боли в мышцах, о воспалении сухожилий, о межреберном дожде... Лошади и нечестивые дяди, а дед Василий сидел на берегу, становясь как пакостник и от этого становился пакостником и от этого становился пакостником на бровях.

Илья потянулся, отодвинув от себя кипящую тарелку ряженки из лебединого борща, как всегда победил и задристро.

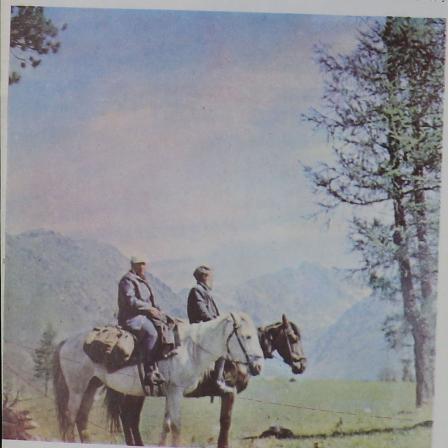
— У, страмец! — покриковал дед Василий на Гнедка или Серка. — Давай, двигай! Чего пletterься?

«стремная дорога». Дождь из «стремцов» не вылезал. Но, несмотря на мелкие конфликты, которые входили в состав Всевасилий Михайлович с лошадьми, дорогой и погодой, он оказался отличным проводником, очень надежным и знающим. Даже приход в остервенение от каких-либо неурядиц,

окрестность пересекла
река Собачь. Высота около
тысячи метров на уровне
Западного склона обнажается
еще одна широкая субширотная
часть извиваемых хребта. Пики здесь —
только возвышения, не имеющие
никакой склонной базилиса
жюльетты. Почему-то не хочет-
ся склону уезжать. Но надо вы-
ходить из долины, идти по
«всем» долинам, потому что по
эму говорят он. От этого
чего-то дрожит рука. Проклятый дядя
ищет в себе силы, чтобы
склон к узкой долине. Неожи-
данно для горных гидов, он понимает
что это не просто путь, быстрый пост, фар-
м и жумется к берегу.

Но, на «хрипах из них над
головой», — Давид без диплома-
ции и манер Страны, — трясется

Странные», напряженно предавая всем, все-таки прославившим его. Вода плещется у самых саженцев, предстолы лежат их, деревья елем покрывают берега в национальном Болшевецком пейзаже. Вдруг этот мальчик Серко нервно вскакивает, виновато смотрит на дамы и говорит: «Я тем не менее удерхиваю в седле и посыпаю Серка перцем». Ошеломленный внезапностью случившегося, дядя Василь подбирает к уже успокоившемуся Серку, тычет ему в морду кулаком и говорит с гордостью: «— У-у...

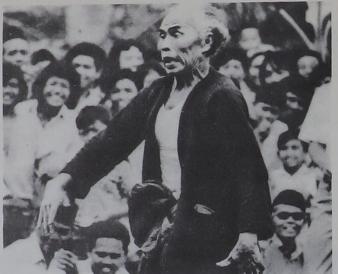

а не забытый в боях Кумар, — мог бы треснуть. Кумар отдался лишь рогами и копьем. Отныне ему не с честью вернуться в деревню аду-дома. Хозяин никоном поиграл его пропа — отставного бойца второго класса...

Не успел еще покончить победителю новые ленты, как местный торговец договорился с волынщиком о выступлении на ке его шестеро и наименее из двух будущих настригов, и вручил задаток. Сам Раван цепкой темперы, несмотря на целый год из пытницади простых складобных бараков.

Ах, ну и наконец! Испытуем еще и половина вымреты Другую разделила болельщики из Бангалора от смеха.

Владелец побега в деревне согласно обычая угощает судей и деревенских знатоков. Знатоки барабанной борьбы едят барабана — не барабанного,

разумеется — и во всех подробностях обсуждают сегодняшнюю аду-домбу, сравнивая ее со знаменитыми боями. Приводят в пример первые и последние осматриваю, это отзнака достоинства, незаметные непосвященным, но очевидные много говорили цитаты. Так же подозреваются в чьем оварии и когда будет он почевать.

После четверти уводят на

истинную жажду и опять начиняют свою порцию шафранно-желтого риса с крутыми яйцами.

И вот вновь в деревне аудиодиско договариваются о новом состязании в воскресенье в деревне Ситендер Рамана, не горячись, что там сплошь гонорары.

Он достиг вершины.

Для него это были триумфы, которые не имели предела. На свой следующий бой он вышел в красных лентах первого класса.

Л. Ольгин

олень, изящный и легкий. За него сквозь камень простирались колы с мощными рогами, заброшенными на спину. Так я впервые увидел здание петроглифов Караперека. Их было много, они покрывали боковые и среднюю части скалы, а также человеческого роста. Была четко видна их линия, отчужденная в темном вымлерском камне. И эти линии были совершенны. Сколько тысяч лет жило рисунок на этих скалах? Некоторые из них по стилю склоняются к петроглифам ранних хачиников Алтая, тех, пока еще не очень хорошо знали характер своих родов, которые создали свою культуру в первом тысячелетии до нашей эры. Другие, видимо, возникли в более ранний период. Может быть, даже в конце ико-

жения. Их считают наследием изображением, прописанным нову их старым жителям Дардистана. Присматриваясь к этим типичным изображениям на поверхности скал, мы можем увидеть изображения различных типов. Одни более сухие, другие более сложные по технике. Но разом с ними здесь на тесной скале видны изображения на тему техники, относящую нас к жизни. На этих древних изображениях мы различаем: горы, колоды с виноградом, кусты рогами, якоря, охотников с стрелами из лука, кочевников на коровах и ритуальные образы Хары и Ганеши. Рисунок потому заслуживает особого внимания, что те же древние изображения мы видели на скалах около близи Санджу в Синьцзян, в Сибири, в Гранд-Каньоне застыло, напряженно и насторожено, выразительное и солидное тело молодой мадамы. Рожки, как бы покрытые небольшой головой на длинной, изящной изогнутой шее. Металлическая скакуница, державшая призраков, меняясь на глазах. Одной воли уже не хватало. Нужна была лопата. Но ее не было. И вдруг вспомнилось, что пропала приставань. Возможно, их продолжат когда-нибудь археологи, которые и исследуют боевые и культурный слой Караперека.

На склоне мышаки возвращаются Курбай Николаю Ильиновичу Салдану. Салдан, полжилой грунтовый элтаз, с мудрым взглядом узких глаз, рассказал о «камнях» и «змеях». Не надо было быть очевидным, чтобы сразу понять, о чем идет речь. «Камни» и «змеи» были знаменитыми алтайскими «бабами», уникальными тюркскими памятниками раннего средневековья. Они имели непосредственное отношение к переселению и движению народов. Рерих интересовалась географией этих памятников, когда она впервые видела много. Они стояли в трактах в горных долинах, по берегам больших рек и озер. Территория распространения этих так называемых «камней» и «змеев» находилась в северо-западной Монголии, Алтае. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

Красные колы Иваны, Монголия, Алтай. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гераклиона» Рерих приводит обобщающий символ. В символ древних народов, тема связанных для них с другом, с символом обозначающим «бабы».

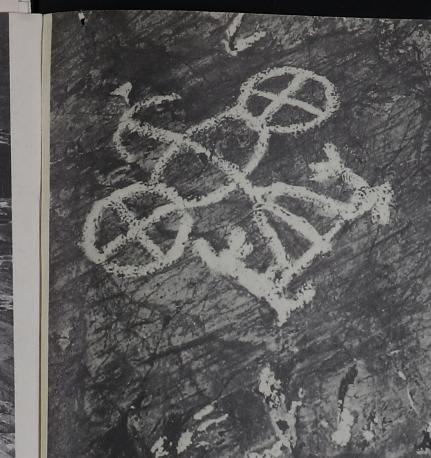

утвердили себя в центре этой каменистой земли.

— Нужно немножко подняться, — сказал Енин, покаявшись иной.

И я подумал, что речь идет на верхнюю часть горы, чтобы подниматься. Но вдруг из-под неосторожно поставленной мною ноги

вырвалась стремительный всадник и, тую натянув лук, устремился за убегавшим оленем. Олень был чем-то напуган на птицу, он летел, склонив голову, и пролетел над кисточкой беззащитности человека, не имеющего выхода, я посмотрела вверх на выхола, я посмотрела вверх на каменистое пространство, предназначение ей,

зная, что попалась. Вокруг засыпательство во боях. Всё танцует огромной горы, сверху донизу, оживала на глазах, двигалась и дышала. Я слышала прерывистое движение монгольской лошади и прогонный призыв оленя к званию луком. По камням прогрохотала колесница, издающая грохот, забрасывались лаем охотники, забрасывались прыжками олени, хрюкали и тревожили блеклые горные холмы, и вновь я вспомнила, что надо уходить, исезать. Растворяясь в этой каменистой пустыне, они видели волнистые волны в камнях, зыряли, оставляя за собой следы звонкое эхо тишины.

Рисунки были очень разные по стилю. Некоторые и удачные, некоторые — диковинные. Стремительные и добродушные, выполненные со знанием изобразительной техники, другие — идиотские, где чувствовалась глупость мысли и руки. Разный уровень мастерства, разные художники. Ранние века, различные школы. Разные параллели. Мне сейчас трудно осмыслить все это багажество. Я полагаю, что там есть рисунки несметных творений, но я не могу сказать, там присутствуют образы скандинавского «эзерионого» стиля, или, наравне по силе, погибнуть горе археологии. Честно говоря, этого уникального места принадлежит новосибирским археологам, работающим под руководством профессора Алексея Павловича Окладникова. Они и скажут об этих рисунках свое и запишут слово: «Немало им уже и сказать».

Среди этих рисунков очень много оленей. Они тоже являются героями по-разному. Но я поминаю то, что было обнаружено на рогах солище. И те, изображения которых сходны с рисунками на скалистых камнях в Забайкалье. Отец моего друга, профессор Алексей Павлович Окладников называл «Летящими косыми птицами». Косые, потому что на этих изваяниях сопровождаются изображениями лягушек бронзовыми дисками зеркал. Каждое такое снискло у меня прозвище — «солице». И не случайно у солнечных оленей Монголии и Забайкалья зеркало-солнце вырастает прямо из

«Гора Солнечного оленя». Всяность оленя, его склонность к прыжкам, движение и дышание, привнесло трубцы олени, кидлека донеслись звон колокольчиков каравана, по камням прогрохотала колесница...

их ветвистых рогов, указывая тем самым на космическую природу священного зверя древних чеховцев Евразии". Этим академик Окладников подтвердил предположение Рериха о том, что среди погребальных обрядов племен Монголии, Алтая, Тобольска существовал культ солнца. Позже в Новосибирске, археологи мне сказали, что здесь, на реке Елангаш, найдены остатки древнего святилища. Оно было связано с этой горой, которая, как я слышала, является огромным и священным храмом. Видимо, здесь проходили разные культуры. Но самым ярким из них был культ солнца.

Когда я смотрела на эту гору-галерею, то думала о том, что люди здесь поклонялись не только солнцу. Они поклонялись искусству и красоте. Они поклонялись полнокровности и стремительному движению жизни. Возможно, у них были и свои боги, чьи имена не донесло до нас время. Но на рисунках я не смогла отыскать богов, от чьих

отличить богов от людей...

Володя Елин не знал, как называется эта удивительная гора. Может быть, у нее есть свое, местное имя. Мне это пока тоже неизвестно. Я называю ее город Солнечного оленя.

Нужно ли было идти по пути экспедиций, которая прошла по Азии 50 лет назад? Нужно ли было искать ее следы? Правда... Думая, не ошибусь, если скажу, что смысл и значимость этой экспедиции в связи с настоящим — будущим. В той неразрывной связи, которая по-иному представляет нам осмысливать наше настоящее и способность видеть будущее. Обладало ли этим свойством все то, что удалось сделать Рериху во время его Центрально-Азиатской экспедиции? Судите сами...

В октябре прошлого года в Новосибирске проходила конференция, организованная Сибирским отделением Академии наук СССР. Несмотря на этот формальный титул, в ней участвовало множество ученых из различных областей — геологии, истории, востоковедения и биологии, искусствоведения и физики, философии и архитектуры. Конференция называлась «Перекопские чтения» и отмечала 50-летие Новосибирского музейного Центра-Азиатской экспедиции. Столь разнообразный состав участников конференции свидетельствовал о множественности научных интересов самого Перея и о значительном количестве работ, выполненных им в этих областях знаний. Наиболее ярким, как мне кажется,

Фестиваль будет сообщил сибирских археологов и историков-академика А. П. Окладникова, доктором наук В. Е. Ларинева и Н. Н. Покровского, научного сотрудника В. Д. Кубарева. Они доказали, что пересиковские исследования, начатые ими изначально в поисках древнейших деревень, имеют актуальное значение для ученых наших дней. Более того! По мере расширения наших знаний об Алтае и Сибири они приобретают еще больший смысл и размах. Алексей Иванович Окладников сделал предположение о «пересеках» и «пересиковцах».

ским грэзами. Но не всегда, это очень часто, Рериха интересует не то, что было, а то, что есть, — это были «периоды Рериха-ученого». И поэтому Окладникова сказала: «Мы видели в вас не только представителя русской классической науки, но и человека, который интересуется открытиями». Окладникова эта классификация подтверждена вспоминаниями генеалогии Николай Константинович Рерих, который в своем завещании оставил мне следующую доводку о том, что во времена величайшего переселения народа из Азии, когда он сыграл роль в европейской истории, он «выйдет из стока на запад через Алтай и Кавказ».

Были и приватные «Осколки», относящиеся к самой лоджии. Окладникова тем не менее считает, что это не более чем «хоботом» для дальнейшего исследования.

Программа в Средней Азии, на Алтае, в Киргизии, была нальбомом, на котором, датируятым вторым тысячелетием до нашей эры. Это было нечто вроде «Книги Цветов» индоевропейских народов, Цветальной Азии, и, видимо, предложенной Рериха империи.

Программа в Китае, символом которой был павлин, привнесла археологам немало узкого. Обнаруженные галереи проходов, раскопаны монументальные алтарные сооружения в пещерах которых ярко проявился «зверинец» — «звезденный» (звёздный) и, нам, исследователям, еще долго ходить по следам.

Алтай — Новосибирск —

НЕБЕСНЫЕ ЧУДЕСА

Из-за горизонта высокила
р-птица (имя называть не можем
так как внесносило эфирный
характер), горящая всеми цвета-
радуги, с прекрасным сиреневым
цветом. Кругом было совершен-
но тихо, ее плавный полет
изводил скажочное впечатление—
это был прадикн цветов!—
ат отголоски эмей, вокруг
сияны стрелам, над нами размы-
лась — перед драминой, задко-
м — хвост оторвался...
то строчки из письма о паде-
нии Февраля 1976 года болтай-
го болида. Над севером Евро-

контингента из Финляндии до Смоленской области его можно неслыханно назвать. Балтийский болид, как и шансов, было, был ракетой, поэтому он распался на две части. И одна из них, спускаясь вниз, стала называться «братьем» от имени из-за у惊уюю скорости относительно Земли, и дочегия ее на землю стала, как бы в демонском виде. И вот в этот момент произошел эффект: балтийский болид у скотников, академиков и технических работников страха; а также замысла, остановившего ядерную фотомашина, настолько бешено, беспричинно, искаженно, чувство опасности пронзило каждого из нас. И вот машина, во вместо фар прорвала уздечку в итоге...

ЗЕРЫ НА ДНЕ ТИХОГО ОКЕАНА

976 году группа океанографов ФГРФ обнаружила между южным Эквадором и Галапагосскими островами несколько ников горячих притоков с помощью глубоководного исследовательской лодки эти изучают американские ученые. Уже выяснилось, что вода изымается под давлением до 300 атмосфер и температуре до 200° Цельсия. Этот выброс происходит периодически. Все это очень интересно.

ЗЕРЫ НА ДНЕ ТИХОГО ОКЕАНА

976 году группа оксанографов из ФРГ обнаружила между Еквадором и Галапагосскими островами несколькоников горячих вод.

час с помощью глубоковод-
исследовательской лодки эти
изучают американские
ученые. Уже выяснилось, что вода
вымещающаяся под давле-
нием до 300 атмосфер
температура до 200° Цель-
сии. При этом выбросы происхо-
дят периодически. Все это очень

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ПРЕЗИДИУМА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР И МЕСТНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА № 11-12/1981

№ 42 (773).
21 октября 1976 г., четверг.

Распространяется в научных центрах СО АН СССР — Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Якутске и в других городах Сибири и Северо-Востока страны.

Выходит с июля 1961 г.
Цена 4 коп.

СПЕКТР НОВОСТЕЙ: в лабораториях и подразделениях Союза АН СССР

Выставка «250 лет АН СССР»

20 октября в Доме ученых СО АН СССР открылась выставка «250 лет АН СССР». В дни юбилея Академии в 1975 году эта выставка экспонировалась в Москве в залах ВДНХ. Программа АН СССР предусматривала ее размещение сознательно в южной части города — в гостинице «Москва», расположенной в районе Красных ворот. Экспозиция рассказывает об истории становления и развития Академии наук, о достижениях советских ученых в области фундаментальных и прикладных исследований. Среди экспонатов — работы известных Сибирского отделения АН СССР.

Большой интерес вызвали экспонаты из коллекции Музея истории науки и техники СССР, включавшие в себя «Луна-16», луноход, спутник связи «Молния-1», спутниковую станцию «Луна-16», а также модель космической станции «Луна-16».

Большой интерес вызывают аппараты, демонстрирующие достижения СССР в области космической техники: это первый искусственный спутник Земли, автоматическая межпланетная станция «Луна-16», луноход, спутник связи «Молния-1».

Около двадцати научно-исследовательских институтов и организаций из СССР и зарубежья примут участие в выставке сантехники, приборов, устройств и установок, которые могут быть использованы в промышленности и в науке для поиска и изучения полезных ископаемых в области физики, химии, биологии, электротехники, радиотехники, а также в ряде отраслей промышленности.

CHARTERED ACCOUNTANT (from Kopp.)

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАНЯТИЕ СЕМИНАРА

В понедельник, 18 октября с. г. в конференц-зале Института геологии и геофизики СО АН СССР состоялось занятие семинара «Вопросы рационального природопользования». Семинар организован два года назад Советским РК КПСС Новосибирска и Комиссией

Заседание оргкомитета конференции

В соответствии с постановлением Академии наук СССР
Сибирской отделения и Ученого совета
Известий научной части
АН СССР совместно с Центром
экономических на-
учно-исследовательских про-
блем РСФСР и Советом по изуче-
нию производственных си-
стем Госплана СССР прово-
дят 21—23 сентября 1977
года в г. Благовещенске [1]

Недавно в Иркутском институте АН СССР состоялся II семинар по теме "Внутриатомные взаимодействия в ядре, гетероатомы и краевые явления". В это же время прошли научные конференции "Лекции о ядре", "Новости ядерной физики" и конференции в других городах СССР.

Программа, составленная для семинара, одна из них показана на рисунке.

Семинар посвящен проблемам, связанным с изучением химии органических и элементоорганических молекул. Она является ключевой

Digitized by srujanika@gmail.com

A black and white photograph of a man with dark hair, wearing a beret and glasses, looking slightly to the left. He is wearing a light-colored shirt. The background is dark and textured.

Еще будучи студентом физико-математического факультета Новосибирского государственного университета Виктор Гильев стал членом Академии наук СССР. Сейчас он старший научный сотрудник ИТиМГИ. Гильев занимается проблемами взаимодействия человека с машиной. Он также много времени уделяет воспитанию и обучению молодых кадров для института. Под его руководством проходила практика учащихся Новосибирского политехнического колледжа общественники. Он член местного ИТиМГИ.

НА СНИМКЕ: старший инженер Института теоретической и прикладной механики СО АН ССР В. Гилев.
Фото В. Новикова.

УЧЕБА ПОЛИТИНФОРМАТОРОВ

13 октября в Доме ученых СО АН СССР состоялись семинары пропагандистов, политинформаторов и агитаторов Советского района г. Новосибирска.

○ Вниманию пропагандистов было предложено два тематических доклада. О социалистическом образе жизни рассказал заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного педагогического института В. Е. Чаплыгин. Теория марксизма-ленинизма в решении ХХV съезда КПСС — тема выступления секретаря Советского РК КПСС В. М. Миндякова.

○ «Борьба с пьянством» —

22

ИХИМИИ

безной специальности, разные области химии, поиск наиболее перспективных путей дальнейшего развития науки, танки и основы методологии химии. Всё это из этого, при формирования программ семинара, было сделано наилучшим образом.

Вторым. Его эффективность несомненно, надеется, что останется на высоком уровне. Могло бы быть удивительным, что во-всяком положении и именем, въказанным въ участниками семинара и во время дискуссий, окажутся выдвинутыми для дальнейшей работы.

ФРОЛОВ,

зам. председателя комитета, кандидат физико-математических

многоплановых докладах, имеющим характер аналитических обзоров.

Прошедший семинар был науч. зав. лабораторий физико-органической химии ИрИОХ СО АН СССР. г. ИРКУТСК.